

Разглядев лицо этого человека, Му Сюань слегка нахмурился.

— Чу Ланфэн, — произнес Му Сюань.

Чу Ланфэн просиял. Он не видел Му Сюаня, но все время норовил оглянуться по сторонам, пытаясь поймать его силуэт. Лишь поймав на себе удивленный взгляд Фан Куня, Чу Ланфэн спохватился, что они не одни. Он проглотил готовые сорваться с языка слова и с помощью Божественного чувства передал Му Сюаню:

— А Му, ты вернулся.

— Что происходит с этим Фан Кунем? — тон Му Сюаня был суровым. — Этот человек замышляет недоброе, я же просил тебя не водиться с ним. Ты тогда дал мне честное слово, почему нарушил его?

Ученика внешней секты, с которым Чу Ланфэн так оживленно беседовал, звали Фан Кунь, и он был внуком одного из Старейшин. В оригинальной книге этот человек, разглядев, что Чу Ланфэн наделен огромной Удачей, подбирался к нему со злыми умыслами, втираясь в доверие, чтобы присвоить его Удачу себе. Из-за него Чу Ланфэн едва не погиб в Секретном Средоточии во время состязаний внешней секты.

Три месяца назад Фан Кунь начал оказывать Чу Ланфэну знаки внимания, и тот, прислушавшись к предостережению Му Сюаня, старался обходить его стороной и не вступать в общение. Му Сюань не ожидал, что за три месяца его сна они все-таки сойдутся, как было предначертано сюжетом.

Чу Ланфэн почувствовал себя виноватым, но все же попытался оправдать Фан Куня:

— Брат Фан за это время во многом мне помог, я не мог не отплатить ему добром. Я помнил твоё предупреждение и поначалу держался настороженно, но, пообщавшись поближе, понял, что брат Фан на самом деле очень хороший человек.

— Тебя все же обманули, — отрезал Му Сюань. — Все, что он делает — лишь ради твоей Удачи.

— Да что с меня взять, даже если у меня есть Удача, то лишь крохи, не стоящие усилий внука Старейшины, культиватора стадии Зарождающейся Души, — голос Чу Ланфэна стал тише. — Он услышал, что я ранен, и сразу же пришел навестить. Не думаю, что брат Фан такой человек. А Му, у тебя ведь нет доказательств своих подозрений, не так ли?

Фан Кунь с недоумением спросил:

— Ланфэн, почему ты вдруг задумался?

Чу Ланфэн на полсекунды запнулся, возвращаясь к беседе с Фан Кунем:

— Ничего, просто думал о завтрашних состязаниях.

— Завтра мы будем в одной команде в Секретном Средоточии, так что не о чем беспокоиться,
— Фан Кунь широко улыбнулся. — Дедушка рассказал мне кое-что об этом месте, я как раз зашел, чтобы обсудить это с тобой.

Хотя Чу Ланфэн и возразил Му Сюаню, его настрой все же повлиял на него, и ему захотелось немного отдалиться от Фан Куня:

— Не думаю, что это уместно.

— Почему ты со мной как с чужим? — недовольно спросил Фан Кунь. — И с этим Старшим учеником Лу тоже... Он хотел отобрать твой меч, почему не сказал мне? Тогда бы не возникло сегодняшних неприятностей.

Чу Ланфэн ответил:

— Это мое личное дело, я не хотел впутывать брата Фана.

То же самое было и с Му Сюанем. Хотя они заключили сделку о взаимной выгоде, Чу Ланфэн всегда старался скрыть возникающие у него проблемы, пытаясь решать их в одиночку, чтобы Му Сюань не узнал. Если бы Му Сюань не находился постоянно рядом с Чу Ланфэном, он бы и не догадывался, через какие тернии тому приходится проходить.

Не имея возможности помочь, Му Сюань не желал брать плату и поглощать его Энергию Ян, и только так Чу Ланфэн соглашался принять его помощь.

— Ладно, — Му Сюань перестал препятствовать общению Чу Ланфэна и Фан Куня и отплыл в угол комнаты практиковаться.

Чу Ланфэн, напротив, растерялся:

— А Му, ты больше ничего не скажешь?

— Я сказал все, что мог, — Му Сюань смотрел на вещи трезво. Он понимал, что одними словами, без доказательств, не сможет переубедить Чу Ланфэна — вряд ли найдется много людей, которые так легко откажутся от общения со своим другом. — Я ведь не твой наставник, чтобы читать бесконечные нотации. Не говоря уже о тебе, я и сам от этого устаю.

В оригинальной книге Чу Ланфэн в Секретном Средоточии постоянно балансировал на грани жизни и смерти, но в конечном итоге не погиб. Теперь, когда рядом был Му Сюань, риск был и вовсе минимален, поэтому Му Сюань не особо волновался.

Чу Ланфэн вышел из низов и попал в Предел Куньлунь, где полно гениев. Здесь было немало потомков знатных родов, и он, считая свое происхождение низким, а жизнь — никчемной, еще не осознал свою истинную ценность. Пережив подобное, Чу Ланфэн сможет понять, чего он стоит и что в нем есть то, на что зарится аристократия. Если он станет мудрее и не позволит

себя обманывать — в каком-то смысле это пойдет ему на пользу.

Му Сюань рано или поздно уйдет и не сможет вечно укрывать Чу Ланфэна от бурь, так что эта история с Фан Кунем тоже станет для него уроком взросления.

Чу Ланфэн открыл рот и ответил:

— Я не считаю, что ты меня утомляешь.

Однако в глубине души он действительно не хотел признавать, что Му Сюань был ему кем-то вроде старшего. Друзья, братья — это совсем другое.

Чу Ланфэн чувствовал беспокойство. Он продолжил беседу с Фан Кунем, а Му Сюань действительно больше не проронил ни слова. Будто это и не он предупреждал его о том, что Фан Кунь положил глаз на его Удачу.

А Му был таким: слишком рациональным. Поняв, что убедить Чу Ланфэна не выйдет, он просто умолкал. Порой Чу Ланфэну казалось, что такое поведение А Му означает недостаточное участие в его жизни.

Назло самому себе Чу Ланфэн принял любезное предложение Фан Куня.

— Договорились, — улыбнулся Фан Кунь. — Завтра перед входом в Секретное Средоточие я найду тебя, будем действовать вместе.

В этот момент за дверью раздался стук.

— Кто там? — спросил Чу Ланфэн.

Раздался голос Чи Юньцзина:

— Это я. Младший брат Чу, открой, пожалуйста.

Фан Кунь был поражен:

— Старший брат Чи!

Чу Ланфэн поспешно подошел к двери:

— Старший брат Чи, почему вы здесь?

В ночной прохладе у порога стоял Чи Юньцзин, подобный чистому нефриту. Тусклый свет ламп освещал падающий снег, но ни одна снежинка не коснулась его одежды. Раньше снег отчетливо оседал на его волосах и наряде.

Чу Ланфэн остро почувствовал, что тот не в духе. В глубине его сознания насмешливо отозвался Внутренний демон:

— Чи Юньцзин, к чему эти маски?

Чи Юньцзин сохранял невозмутимость, но в его движениях сквозило легкое раздражение. Он прошел прямо в комнату, взял лежавший на столе черный меч и обнажил клинок.

Чу Ланфэн бросился следом:

— Старший брат Чи, что вы делаете?

— В Предел Куньлунь проник Заклинатель Духов, я здесь с проверкой, — ответил Чи Юньцзин, изучая лезвие.

— Но какое отношение это имеет к моему мечу?

— Дух меча внутри него близок к сущности Заклинателей Духов. Ранее я не проверял тщательно — это была моя оплошность, теперь же мне нужно изучить все досконально.

<http://bllate.org/book/27021/3258674>